

И они пошли. Сверчок шёл впереди, освещая путь маленьким фонариком, который одолжил у светлячков. Вскоре он остановился у большого раскидистого дерева и взлетел наверх.

— **чу-чу-чууу, чу-чу-чууу, сон поймать и я хочууу,** — донеслось откуда-то сверху.

Из дупла высунулась белка.

— Здравствуй, соседка! — крикнул ей наверх папа лис. — Я учу сына ловить сны. Будь так добра, расскажи нам, как ты на них охотишься?

— Ох, да ведь это очень просто! — всплеснула лапками белка. — Сны очень любят понежиться на мягком, поэтому я всегда аккуратно расправляю кровать и взбиваю подушки. Против этого ни один сон не устоит!

Папа лис поблагодарил белку, а лисёнок достал из кармана пижамы блокнот и сосредоточенно записал всё, что услышал.

Охотники отправились дальше. Ночь была тёмная, маленький фонарик сверчка то и дело терялся среди деревьев. Обычно лисы не боятся темноты, но лисёнок всё же взял папу за руку. На всякий случай.

Вдруг впереди они увидели крошечный домик под корнями дерева. Там жили мышата — это было слышно по их весёлому писку.

— Дорогие мышата, — нетерпеливо спросил лисёнок, заглянув в окошко, — не видели ли вы сон?

Испуганные мышата с писком рассыпались по кроваткам. В домике стало тихо-тихо. Только один мышонок шепнул под своим одеялом:

«чу-чу-чууу, чу-чу-чууу, а я лучше помолчу».

Но тут вперёд вышла мама мышка и строго сказала:

— Мы вот-вот будем его ловить. Нужно всего лишь погасить весь свет в домике, ведь сны любят темноту и тишину. А на свет только лисы идут да совы летят.

Она выразительно посмотрела на своих детей-мышат и погасила в комнате свет.

Папа лис задул фонари во дворе, чтобы сегодня ночью никто, кроме сна, не нашёл к ним дорогу.

